

Пажоль Пьер Клод. Дивизионный генерал 2-ой дивизии легкой кавалерии в корпусе генерала Монбрена.

Ранен в руку при Бородине отступающими русскими солдатами.

Вступление в Москву и начало пожара

Генерал Дюронель, состоящий при главном штабе, только что назначен губернатором Москвы и еще не успел уехать. Он навестил генерала Пажоля и предложил ему послать с ним в Москву офицера, обещая, что в таком случае он отыщет и приготовит ему там квартиру, где бы генерал мог заняться лечением своей раны и немного отдохнуть. Генерал согласился и указал на меня. На другой день на рассвете я в сопровождении своих ординарцев и одного унтер-офицера поляка, говорившего по-русски, двинулся в путь. Мне стоило большого труда отыскать штаб генерала Дю-ронеля. Увидя меня, последний сказал: «Мой милый, мы распорядились, не спросясь хозяев. Все власти покинули город вслед за русской армией. Таким образом, нельзя думать о регулярном расквартировании, каждый разместился по своему усмотрению. Ищите себе сами подходящую квартиру и вы легко ее займете». Я сел на коня и принялся за поиски. Дворцов и особняков, один роскошнее другого, было так много, что я не знал, на каком остановиться. Так я доехал до большой улицы, называемой Петербургской. Тут я увидел вдалеке всадника в сопровождении

ординарца, по-видимому, также выбирающего себе квартиру. Подъехав ближе, я узнал принца Евгения. «Что вы здесь делаете?» — спросил он меня, когда я подъехал. «Я приехал, — сказал я, — найти помещение для генерала Пансоля, но так как я попал в занятый вами квартал, то и удалюсь». — «А, для Пансоля, — продолжал вице-король, — берите ему квартиру тут, я его всегда считаю принадлежащим к итальянской армии». Несмотря на разрешение принца, я направился в другой квартал города и скоро нашел особняк. Пока я его осматривал, в дверь постучали, и скоро явился полковник из штаба принца Ваграмского. Он сказал мне: «Товарищ, вы меня опередили. Я не стану оспаривать ваших прав на эту квартиру, но я предложу вам обменяться. Я оставил вестового в одном особняке, который, без сомнения, просторнее этого, но который мне не подходит, так как он слишком далеко от штаба принца. Посмотрите его, и если вы согласитесь, мы поменяемся». Затем он дал мне ординарца, чтобы указать дорогу к особняку, который я нашел более подходящим, чем прежний. Я даже нашел в нем управляющего, родом француза и потому говорившего по-французски. Я узнал, что он брат начальника эскадрона 5-го гусарского, по имени Хуэн, убитого в ваграмскую кампанию. Непродолжительность нашего знакомства помешала мне узнать мотивы, побудившие его покинуть Францию и жить в России. В этом особняке, как и во всех других, хозяин отсутствовал, но вся прислуга осталась, равно как и мебель, белье, серебряная посуда. Так как генерал имел отличного повара, то ему было достаточно найти лишь самые необходимые вещи. Итак, я принял предложение полковника штаба и сделал на двери надпись, а для большей верности оставил в доме одного из своих двух ординарцев. Затем я отправился навстречу генералу, которому время должно было показаться очень долго. Он меня ожидал у тех самых городских ворот, в которые я въехал. Я повел его на квартиру. Там нас угостили прекрасным холодным завтраком, который мы запили лучшими винами. Генеральский повар, осмотрев запасы провизии, обещал нам к вечеру «парижский завтрак». Так как рана в руку не мешала генералу ходить, то он предложил мне, в ожидании обеда, немного ознакомиться с окрестностями. Нам попалось по дороге роскошное мраморное здание. Я стучу — отворяет негр, мы входим. Всюду роскошь и полный порядок, повсюду царило восточное великолепие убранства «Черт, возьми, — сказал генерал, — это гораздо лучше. Поместимся здесь и пригласим к себе управляющего, он нам послужит переводчиком, и мы превосходно устроимся». И мы принялись осматривать особняк, распределяя между собой его комнаты. Вдруг я вижу яркий свет, а немного спустя раздается треск, показывается огонь, отель охвачен пламенем. Мы спешим из него выбраться и попадаем в центр пожарища. Здания пылали по обеим сторонам улицы. В то время как мы искали выхода, послышались крики, звавшие на помощь. Я отправился туда и увидел бездельника кирасира, силой тащившего какую-то женщину. Я заставил его выпустить пленницу, и она последовала за мной, чувствуя себя в безопасности в моем присутствии. Я

присоединился к генералу, и мы отправились на нашу первую квартиру. Но едва мы в ней пробыли несколько минут, как и там показался огонь. Экипажи еще не были разгружены, их запрягли, и мы покинули отель, обещавший нам так много удовольствий

Но куда идти? Огонь был всюду. Всю ночь мы пробуждали по пожарищу, рискуя каждую минуту быть раздавленными или убитыми пылающими головешками, летавшими справа и слева

Био